

Жертва безумной злобы.

(Разстрѣль о. Θεодора Распопова).

8-го іюля с. г. въ г. Туринскѣ совершилось ужасное, кровавое злодѣяніе. Рано утромъ означеннаго числа большевики звѣрски убили ими же заключенныхъ въ тюрьму ни въ чемъ неповинныхъ людей, въ числѣ коихъ палъ жертвой и священникъ слоб.-Туринской церкви о. Θεодоръ Распоповъ. Вотъ какъ это случилось. Крестьянинъ сл. Туринской Θεодотъ Малышевъ, узнавъ, что по большевистскому декрету можно своихъ женъ мѣнять, сколько душъ угодно, отправился въ Туринскъ и тамъ отъ какого то народнаго судьи получилъ свидѣтельство о расторженіи брака съ своей законной женой. Предъявивъ этотъ документъ сл.-туринскому причту, М-въ потребовалъ повѣнчать его съ вновь избранной имъ невѣстой, но, конечно, получилъ отказъ. При этомъ о. Θεодоръ, въ соучастіи о. настоятеля, разъяснилъ М-ву, что расторгнуть бракъ имѣеть лишь право законно на то поставленная власть и, преподавъ ему наставленіе о бракѣ, о. Θεодоръ совѣтовалъ М-ву съ миромъ идти домой и забыть о незаконной женитьбѣ. Но тотъ упорно настаивалъ на своемъ и, не послушавъ добраго совѣта пастырскаго, пошелъ съ жалобой къ проживавшимъ въ то время въ слободѣ красногвардейцамъ, заявивъ имъ, что о. Θεодоръ не признаетъ совѣтской власти. Этого только и нужно было „радѣтелямъ“ народнымъ, уже давно точившимъ зубы на о. Θεодора за обличительныя проповѣди и искавшимъ случая арестовать его, что они и сдѣлали, вломившись въ квартиру своей жертвы; при чемъ изъ красногвардейцевъ болѣе всѣхъ злорадствовалъ и издѣвался надъ арестованнымъ красногвардейскій комиссаръ Николай Саввинъ. Обросовъ - прихожанинъ слоб.-Туринской церкви.

— „Теперь жизнь твоя въ моихъ рукахъ“, — злорадно говорилъ онъ своему отцу духовному, — „что хочешь, то съ тобой и сдѣлаю“.

— „Ошибаешься, — отвѣчалъ ему о. Θεодоръ, — всѣ мы во власти Божіей, и безъ воли Его не падеть даже волосъ съ головы нашей“.

О. Θεодоръ былъ арестованъ въ отсутствіи его матушки и первое время содержался въ помѣщеніи волостного правленія, терпя здѣсь всевозможныя насмѣшки и издѣвательства. Прихожане, узнавъ о случившемся, собрались было хлопотать объ освобожденіи своего священника, но, будучи напуганы сельскимъ писаремъ, ничего не предприняли для добраго дѣла.

О. Θεодора арестовали 1-го іюля, а на другой день въ деревняхъ прихода—Яръ и Фалиной предполагалось молебствіе, которое продолжалось обыкновенно не менѣе двухъ дней, при участіи даже обоихъ священниковъ. Поэтому жители этихъ деревень упросили красногвардейцевъ отпустить къ нимъ о. Θεодора для служенія молебновъ, въ тайнѣ намѣреваясь совсѣмъ освободить его, какъ потомъ передавали нѣкоторые прихожане. Но комиссаръ, какъ бы зная ихъ намѣреніе, послалъ двухъ вооруженныхъ красногвардейцевъ неотступно слѣдить за о. Θεодоромъ.

Второго числа съ утра и до 11 часовъ ночи о. Θεодоръ служилъ молебны въ названныхъ деревняхъ, нигдѣ не останавливаясь и не отдыхая, а третьяго іюля его увезли въ Туринскъ. Передаютъ, что на другой день ареста о. Θεодора былъ также арестованъ въ слободѣ какой то человекъ въ монашеской одеждѣ, раздававшій крестьянамъ листки и книжки. Потребовавъ у него паспортъ и книжки, красногвардейцы то и другое изорвали, а самого книгоношу увели въ волостное

правленіе и тамъ, говорятъ, били его плетью, а потомъ вмѣстѣ съ о. Θεодоромъ увезли въ Туринскъ.

Все время послѣ ареста о. Θεодоръ былъ бодръ и спокоенъ и даже утѣшалъ другихъ.

— „Не печальтесь обо мнѣ и не бойтесь, — говорилъ онъ близкимъ своимъ, безпокоившимся за него, — дѣло скоро выяснится, и я вернусь къ вамъ живой и невредимый“ — Но, къ несчастію, этому не суждено было случиться: о. Θεодоръ не вернулся. По словамъ очевидцевъ, вмѣстѣ съ нимъ заключенныхъ въ тюрьмѣ, о. Θεодоръ и тамъ до послѣдней минуты не терялъ бодрости и спокойствія духа и этимъ невольно успокоительно дѣйствовалъ на другихъ.

Прошло 5 дней со времени его заключенія въ тюрьмѣ. Арестованные, не подозрѣвая грозившей имъ смертельной опасности, были почти спокойны, какъ вдругъ, рано утромъ 8 іюля являются къ нимъ пьяные красногвардейцы, выводятъ ихъ въ тюремную ограду и ставятъ къ стѣнѣ. Намѣреніе пришедшихъ было явное: они готовились пролить невинную кровь. Говорятъ, что нѣкоторые изъ нихъ изступленно кричали: „Крови, крови!“

Изъ несчастныхъ жертвъ одинъ о. Θεодоръ, по видимому, сохранилъ спокойствіе духа и ободрялъ другихъ словами: „небойтесь, надѣйтесь на Бога!“

Первый выстрѣлъ былъ направленъ въ Нѣмецкаго (старика еврея) и несчастный упалъ, забившись въ предсмертной агоніи. По словамъ очевидцевъ, изверги добились его прикладами. Вторымъ послѣ Нѣмецкаго стоялъ о. Θεодоръ.

— „Дашь 1000 руб.“, — обратились къ нему палачи, требуя выкупъ.

— „Тѣломъ я не торгую, а надъ душой - моею вы не имѣете власти“, — отвѣчалъ о. Θεодоръ.

Нѣкоторые изъ очевидцевъ передаютъ, что выкупа съ о. Θεодора не просили, но до разстрѣла истязали его побоями.

Въ о. Θεодора было произведено нѣсколько выстрѣловъ и послѣ каждаго онъ крестился, спокойно говоря:

— „Да будемъ живы“.

Одна пуля попала въ висѣвшій на его груди крестъ и, сплюснувшись, отскочила. Тогда палачи, богохульствуя и ругаясь, сорвали съ мученика крестъ и прицѣливаясь въ свою жертву, кощунственно говорили: „А ну, посмотримъ теперь, спасетъ ли тебя твой Богъ!“

О. Θεодоръ вмѣсто отвѣта набожно перекрестился. Грянулъ выстрѣлъ, и невинная жертва пала на землю, обливаясь кровью.

Смерть была мгновенна.

Послѣ о. Θεодора былъ убитъ еще желѣзнодорожный служащій, молодой человекъ; остальные же жертвы откупились деньгами.

Убитыхъ палачи бросили въ приготовленную тутъ же яму, при чемъ о. Θεодора стащили въ нее за волосы. Такъ кончилъ жизнь свою достойный пастырь о. Θεодоръ, уважаемый и почитаемый всѣми, нашъ о. благочинный. Ему было всего лишь 27 лѣтъ и при его дарованіяхъ (онъ былъ прекрасный проповѣдникъ) и образованіи (вышелъ со второго курса Казанской духов. академіи) онъ могъ бы много потрудиться на пользу Церкви Христовой и на благо своего прихода. Но Господь судилъ иначе. О. Θεодоръ умеръ героемъ-мученикомъ, пострадавъ за правду, за Церковь православную, охраняя и защищая ея уставы.

15 іюля тѣло убитнаго о. Θεодора изъ тюремной могилы было перенесено въ соборъ и здѣсь, при участіи множества народа, было отпѣто по чину и погребено въ соборной оградѣ. Говорились рѣчи, изъ коихъ са-

мая прочувственная была произнесена Кошукскимъ священникомъ о. Александромъ Буровымъ, который также заключался въ тюрьмѣ и не мало пострадалъ отъ красногвардейцевъ. Послѣ о. Теодора, кромѣ матушки, остались трое сиротъ-малолѣтокъ. За добрую жизнь и за мученическую кончину ихъ отца Господь поможетъ матери воспитать ихъ на славу Церкви православной и на пользу обществу. *)

Вѣчная память тебѣ, герой—мученикъ о. Теодоръ!
Священникъ *Петръ Молчановъ*.
Село Куминово Туринскаго уѣзда.

Уроки минувшаго.

Прокатившаяся по русской землѣ волна необычайной преступности даетъ возможность „Извѣстіямъ Екатеринбургской Церкви“ говорить:

„Только что пережитые мрачные дни показали намъ, сколько нравственнаго одичанія таитъ въ себѣ темнота и невѣжество. Вѣдь только, можетъ быть, исключительно этимъ объясняется та ужасающая степень паденія, всякой мерзости и звѣрства, свидѣтелями и очевидцами которыхъ только что были. Темные несчастные люди, сами того не вѣдая, подъ злымъ наущеніемъ немногихъ, творили великія злодѣянія, проливая братскую кровь, и положили на себя несмываемое пятно позора и проклятія. А вѣдь э. о. были въ большинствѣ все русскіе люди; какъ же слабы были въ нихъ нравственные устои, какъ слаба была ихъ вѣра и какъ велико невѣжество, что такъ легко подпали они подъ власть своихъ соблазнительей, поманившихъ ихъ приманкой свободы отъ всякихъ вѣдннй долга и совѣсти во имя низменныхъ хотѣній и желаній своего животнаго „я“

Очевидно, что однихъ надеждъ на прирожденныя хорошія качества русской души было недостаточно. Надо неустанно укрѣплять, развивать и упражнять волю русскаго человѣка на добро, воспитывать въ немъ гражданскую честность и сознание и расширить его умственный горизонтъ хорошими нужными знаніями.

А главное, сохранить и беречь въ немъ религиозную вѣру, которая одна только и можетъ дать крѣпкіе нравственные устои. Это великолѣпно поняли и учли противники и враги религіи, такъ старательно изощрявшіеся въ нападкахъ. Но здѣсь то они и потерпѣли крушеніе Русскій простой народъ понялъ, что съ отказомъ отъ вѣры чловѣконенавистничество и злоба окончательно погубить его, ибо, свергнувши Бога, чловѣкъ остается голымъ на землѣ и ему все позволено: долгъ, совѣсть, состраданіе, любовь—для матеріалистическаго безвѣрія это пустя слова.

Теперь, когда народъ пережилъ опытно душевную идейную пустоту безвѣрныхъ ученій, и нужно православному духовенству всемѣрно усилить свою работу надъ христіанскимъ религиознымъ воспитаніемъ народа. Нужно сдѣлать все, чтобы христіанство не было только связано съ вѣншнимъ обрядовымъ выполненіемъ религиозныхъ обязанностей, но чтобы дѣйствительно проникало вглубь и вширь народной жизни. И къ этому надо приступитъ немедленно, ибо опасная зараза безбожія и соединеннаго съ нимъ господства худшихъ сторонъ нравственной природы чловѣка стала велика и грозитъ многимъ вѣрующимъ соблазномъ.

Приступимъ же теперь все съ просвѣтленнымъ гражданскимъ и церковнымъ сознаніемъ къ трудной отвѣтственной работѣ спасенія нашей родины, которая всегда была сильна только дружнымъ единеніемъ ея сыновъ, готовыхъ отдать за нее все свое достояніе, и силы, и жизнь въ исполненіе великаго христіанскаго завѣта о любви къ ближнему.

Русь православная, Русь святая, заступница угнетенныхъ, постоянно ищущая и тоскующая о Богѣ и Его правдѣ—таковой она была всегда въ лучшихъ своихъ идеальныхъ порывахъ и стремленіяхъ и въ этомъ всегда видѣла она свое націо-

*) Прим. ред.: Не мѣшало бы по епархіи произвести сборъ въ пользу осиротѣвшей семьи.

нальное призваніе и назначеніе,—такой мы ждемъ и ищемъ ее и вѣримъ, что не напрасны будутъ наши надежды“.

Редакція „Изв. Ек. Церкви“, желая приступить немедленно къ очередному просвѣтительному служенію народу, организовала издательскій отдѣлъ, который поставилъ своей задачей въ первую очередь дать народу живые, интересные листки въ защиту вѣры и Церкви.

Объявленіе объ этихъ листкахъ сдѣлано въ № 18 „Тоб. Еп. Вѣд.“

Голосъ печати.

Ложь на Церковь.

Въ челябинской газетѣ „Власть Народа“ нѣкто И. Войтовъ восхваляетъ большевистскій декретъ объ отдѣленіи Церкви отъ государства, называя его свѣтлымъ пятномъ на фонѣ большевистскихъ неистовствъ. „Утро Сиб.“ поэтому поводу говоритъ:

Мы рѣшительно недоумѣваемъ,—какъ могла такая статья появиться во „Власти Народа“? Характеръ статьи таковъ, что она могла быть лишь украшеніемъ товарищескихъ „Извѣстій“.

Г. Войтовъ пишетъ:

„...за російской официальной церковью много грѣховъ“.

И перечисляетъ ихъ: 1) Европейскій скандалъ съ отлученіемъ лучшаго представителя русскаго народа—Льва Толстого; 2) кровавый наѣтъ на евреевъ и дѣло Бейлиса; 3) дѣятельность архіеп. Евлогія въ Галиціи, „возсоединявшаго униатовъ при помощи казацкихъ нагаекъ.“

Мы вполне согласны съ г. Войтовымъ въ томъ, что за „официальной“ церковью числятся грѣхи, но справедливость требуетъ сказать, что 99% изъ этихъ „грѣховъ“ мнимые, вымышленные.

Въ самомъ дѣлѣ:

Церковь исключила Толстого изъ своего общества—и вотъ получился „европейскій скандалъ“. Почему? Да просто потому, что кому это было нужно, раздули инцидентъ съ отлученіемъ Толстого и обвинили Церковь въ томъ, въ чемъ она не виновата.

Всякое общество, корпорація и союзъ имѣютъ свои уставы и въ каждомъ изъ нихъ есть параграфъ, который говоритъ, что если кто изъ членовъ не будетъ подчиняться уставу, онъ тѣмъ самымъ исключаетъ себя изъ общества, и общее собраніе вычеркиваетъ его изъ списка своихъ членовъ.

Между тѣмъ:

Толстой отвергаетъ личное бытіе Бога (его книга „Въ чемъ моя вѣра“ стр. 24), не признаетъ Иисуса Христа Богомъ, кощунствуетъ надъ таинствомъ св. причащенія (Романъ „Воскресеніе“), называетъ Иверскую икону Божіей Матери „безобразнымъ идоломъ“ (Цар. Бож. внутри васъ) и пр. и пр., и все таки Церковь, по мнѣнію г. Войтова, не имѣла права отлучить его отъ своего общенія.

Въ „кровавомъ наѣтѣ на евреевъ“ и въ „дѣлѣ Бейлиса“ Церковь столько же виновата, сколько виновата и въ большевистскихъ безобразіяхъ. Если память не изменяетъ г. Войтову, то онъ долженъ припомнить, что въ „дѣлѣ Бейлиса“ обвинителемъ—экспертомъ выступалъ представитель свѣтской науки—профессоръ университета Сикорскій, а представитель русской Церкви—профессоръ Петрогр. духовной академіи Троицкій, наоборотъ,—выступилъ горячимъ защитникомъ Бейлиса и опровергалъ легенду о ритуальныхъ убійствахъ.

Правда,—въ дѣлѣ Бейлиса замѣшано духовное лицо, но, увы,—это лицо—польско-католическій ксендзъ изъ Ташкента г. Протайтисъ, который всеми силами старался обвинить евреевъ въ ритуальныхъ убійствахъ.

Такимъ образомъ, г. Войтовъ, обвиняя русскую Церковь, просто-на-просто сваливаетъ съ большой головы на здоровую.

Что же касается обвиненія архіеп. Евлогія въ томъ, что онъ якобы „при помощи казацкихъ на-